

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
19 September 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 599/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Т. (представлен Микаэлой Байерс, солиситор и сотрудник миграционной службы)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	30 апреля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	3 августа 2016 года
<i>Предмет изучения:</i>	депортация
<i>Вопросы существа:</i>	опасность подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	допустимость – жалоба является явно необоснованной
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

* Принято Комитетом на его пятьдесят восьмой сессии (25 июля – 12 августа 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессіо Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руссан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

GE.16-16125 (R) 061016 071016

* 1 6 1 6 1 2 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

1.1 Заявителем является Т., гражданин Шри-Ланки, родившийся в 1988 году в Баттикалоа. Он утверждает, что его депортация в Шри-Ланку будет нарушением Австралией статьи 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом Микаэлой Байерс. Австралия сделала заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 28 января 1993 года.

1.2 2 мая 2014 года Комитет в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры просил государство-участник не депортировать заявителя в Шри-Ланку, пока данная жалоба рассматривается Комитетом. 21 мая 2015 года государство-участник просило Комитет отменить временные меры. 26 октября 2015 года Комитет отклонил просьбу государства-участника отменить действие временных мер. 25 февраля 2016 года государство-участник обратилось с просьбой о том, чтобы сообщение было рассмотрено Комитетом в кратчайшие сроки.

Факты в изложении заявителя

2.1 В 1998 году заявитель оставил школу, поскольку некоторые дети были похищены и завербованы группировкой «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ).

2.2 Он устроился в Коломбо на работу ювелиром, где и находился с 2004 по 2012 год (в возрасте от 16 до 24 лет). В течение этого времени армейские офицеры три или четыре раза в месяц приходили в ювелирный магазин для проверки его документов и регистрации, наводя беспорядок в его оборудовании.

2.3 В 2006 году брат заявителя был похищен ТОТИ, и с тех пор члены семьи его не видели.

2.4 В период 2007–2008 годов заявитель вернулся в Баттикалоа, с тем чтобы зарегистрироваться со своей семьей в армейском лагере после того, как его семья была перемещена в результате боевых действий. На обратном пути в Коломбо его похитили пять мужчин, приехавшие в белом фургоне. Он утверждает, что он был похищен из-за того, что эти мужчины приняли его за брата, который является членом ТОТИ. Он пробыл в задержании день, в течение которого его избивали и допрашивали о причастности к ТОТИ. Вечером того же дня его освободили, после чего он провел три месяца в больнице.

2.5 В феврале 2012 года заявитель заболел и вернулся домой. Однажды пять мужчин пришли в дом заявителя и потребовали от него принять участие в митинге протеста против выводов Организации Объединенных Наций относительно Шри-Ланки. Заявитель отказался, поскольку он был болен. Эти мужчины обвинили его в принадлежности к семье, связанной с ТОТИ, дважды ударили и предостерегли его от необдуманных действий.

2.6 После этого заявитель скрывался в домах разных друзей и родственников, а затем бежал в Австралию.

2.7 Заявитель незаконно покинул Шри-Ланку морем 25 марта 2012 года из Берувела, Западная провинция, и 11 апреля 2012 года прибыл в закрытую австралийскую миграционную зону на острове Рождества.

2.8 30 июня 2012 года заявитель подал ходатайство о выдаче ему защитной визы и в тот же день был допрошен сотрудником Министерства иммиграции и гражданства в Шергерском иммиграционном приемнике в Квинсленде. Ходатайство заявителя было отклонено, как это подробно изложено в письменном решении от 17 августа 2012 года. Заявитель обратился в Суд по пересмотру дел беженцев о пересмотре этого решения, и 20 ноября 2012 года член Суда провел

с ним собеседование. 1 мая 2013 года Суд по делам беженцев подтвердил решение не предоставлять заявителю защитную визу. 13 мая 2013 года заявитель обратился в Федеральный окружной суд для пересмотра решения Суда. 22 ноября 2013 года Федеральный окружной суд отклонил ходатайство автора и присудил ему судебные издержки в размере 2 500 долл. США. 11 декабря 2013 года заявитель обратился к министру по вопросам иммиграции и охраны границ, с тем чтобы тот осуществил свои полномочия по защите общественных интересов в соответствии с разделом 417 Закона о миграции. 3 марта 2014 года помощник министра по вопросам иммиграции и охраны границ отказался вмешиваться в это дело. Поскольку срок действия промежуточной визы заявителя истек, Департамент по вопросам иммиграции и охраны границ запланировал собеседование для получения такой визы на 2 мая 2014 года. На момент представления настоящего сообщения заявитель испытывал опасения, что в ходе собеседования он будет арестован и повторно заключен под стражу для целей высылки в Шри-Ланку.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что по возвращении в Шри-Ланку он будет арестован и заключен под стражу в соответствии с Законом об иммиграции и эмиграции Шри-Ланки. Он утверждает, что его будут содержать в предварительном заключении в тюрьме Негомбо, где ему грозит реальная опасность значительного ущерба, состоящего в длительном содержании под стражей, проведении допросов и пыток, поскольку его брат является членом ТОТИ, а сам заявитель имел контакты с членами конгресса тамилы в Австралии. Кроме того, условия содержания в тюрьме Негомбо представляют собой унижающее достоинство обращение.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 7 ноября 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, в котором он напоминает, что статья 3 предусматривает, что государства-участники несут обязательство не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам¹. В своих соображениях относительно сообщения *Г.Р.Б. против Швеции* Комитет подтвердил, что обязательство по статье 3 напрямую связано с определением пытки, содержащимся в статье 1 Конвенции². Комитет также отметил, что акт представляет собой пытку при наличии некоторых элементов: причинение сильной физической или нравственной боли или страданий; намеренное применение к лицу или третьему лицу для целей получения информации или признания, наказания за деяние, которое данное лицо или третье лицо предположительно совершило, запугивания или принуждения или по любой причине, основанной на дискриминации любого рода; и применение по подстрекательству или с ведома либо молчаливого согласия государственного должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве³.

¹ См. также сообщение № 083/1997, *Паес против Швеции*, Соображения от 28 апреля 1997 года, пункт 14.5.

² См. сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, Соображения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.5; а также замечание общего порядка № 1 (1997 год) относительно осуществления статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, пункт 4.

³ См. *Г.Р.Б. против Швеции*, пункт 6.5.

4.2 Государство-участник отмечает, что каждый случай должен анализироваться с учетом относящихся к нему фактов. Вопрос о том, является ли поведение равнозначно пытке зависит от характера предполагаемого акта. Кроме того, если установлено, что предполагаемые акты представляют собой пытки, то согласно статье 3 Конвенции необходимо также представить веские основания полагать, что какому-либо лицу может угрожать применение пыток, а именно – должна существовать предсказуемая, реальная и личная опасности подвергнуться пыткам⁴. Комитет также заявлял, что риск должен быть личным и реальным⁵. Для того чтобы доказать, что государство-участник нарушит свои обязательства, касающиеся недопустимости принудительного возвращения, по статье 3 Конвенции, необходимо установить, что данному лицу будет лично угрожать опасность такого обращения в случае его возвращения в страну. Кроме того, бремя доказывания того, что существует предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам после экстрадиции или депортации, лежит на заявителе. Комитет также указал, что наличие такой опасности должно оцениваться на основаниях, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений⁶.

4.3 Учитывая вышеизложенное, государство-участник заявляет, что утверждения заявителя являются неприемлемыми в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета на том основании, что настоящие утверждения являются явно необоснованными. В замечании общего порядка № 1 Комитет также указал, что заявитель обязан обосновать *prima facie* существование предсказуемой, реальной и личной опасности применения к нему пыток властями страны в случае его возвращения в Шри-Ланку⁷. В этой связи государство-участник утверждает, что заявитель не обосновал наличие такой опасности. В том случае, если Комитет сочтет данное сообщение приемлемым, позиция государства-участника такова, что утверждения заявителя являются безосновательными.

4.4 Государство-участник добавляет, что утверждения заявителя были тщательно рассмотрены рядом национальных органов и апелляционных инстанций, включая Федеральный окружной суд. Каждый орган конкретно рассмотрел утверждения заявителя и установил, что заявителю не угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам согласно статье 3 Конвенции в случае его возвращения в Шри-Ланку. В частности, утверждения заявителя были проанализированы с учетом положений о дополнительной защите, предусмотренных подпунктом 2 aa) пункта 36 Закона о миграции, в котором содержатся вытекающие, в частности, из Конвенции обязательства государства-участника, касающиеся недопустимости принудительного возвращения. Государство-участник отмечает, что заявитель в своих представлениях Комитету не изложил никаких соответствующих новых доказательств, которые уже не были бы рассмотрены в соответствии с этими национальными административными и судебными процедурами. В этой связи государство-участник ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 1, в котором говорится, что Комитет не является апелляционным или судебным органом и что Комитет в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника.

⁴ См. сообщение № 203/2002, *A.P. против Нидерландов*, решение от 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

⁵ Там же; и замечание общего порядка № 1 Комитета, пункт 7.

⁶ См. замечание общего порядка № 1 Комитета, пункты 6–7.

⁷ Там же, пункт 4; также *Г.Р.Б. против Швеции*.

4.5 Государство-участник признает, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности сообщаемой ими информации⁸, однако этот фактор был принят во внимание местными властями при вынесении заключения о достоверности утверждений заявителя. При рассмотрении поданного заявителем ходатайства о предоставлении защитной визы была проявлена разумная широта дискреционных полномочий в плане анализа недостатков и несоответствий в его показаниях.

4.6 Государство-участник отмечает, что утверждения заявителя были изучены в ходе процедуры представления защитной визы, а также в ходе независимого рассмотрения ходатайства по существу Судом по делам беженцев, рассмотрения судебного решения Федеральным окружным судом, рассмотрения апелляции заявителя на решение Федерального окружного суда в Федеральном суде Австралии и рассмотрения его просьбы о вмешательстве министра от 11 декабря 2013 года.

4.7 В частности, заявитель подал ходатайство о предоставлении защитной визы 30 июня 2012 года. Ему была выдана промежуточная виза 1 августа 2012 года, пока его ходатайство о предоставлении защитной визы рассматривалось Департаментом иммиграции и охраны границ. 16 августа 2012 года ходатайство заявителя о предоставлении защитной визы было отклонено. Заявителю были предоставлены дополнительные промежуточные визы 13 июня 2013 года и 14 августа 2013 года посредством вмешательства на уровне министра в соответствии с разделом 195A Закона о миграции.

4.8 Государство-участник утверждает, что власти провели собеседование с заявителем (с привлечением переводчика), а также рассмотрели другие соответствующие материалы, например информацию о стране, представленную Департаментом иностранных дел и торговли Австралии и такими неправительственными организациями, как «Международная амнистия». Власти рассмотрели все претензии, высказанные заявителем в его представлениях Комитету, за исключением утверждения, касающегося его деятельности в Австралии, вопрос о которой не был затронут заявителем на каком-либо этапе. Власти установили, что утверждения заявителя о том, что он покинул школу, когда ему было 10 лет, поскольку посещение школы было слишком опасным, и что он впоследствии в течение шести лет проживал с родственниками и друзьями в Коломбо, не вызывают доверия. Власти также пришли к выводу о том, что то отношение со стороны армейских офицеров, с которым заявитель столкнулся в период работы ювелиром в Коломбо, не было настолько насильственным, чтобы считать его серьезным ущербом, и, следовательно, не равносильно преследованию. Власти также пришли к выводу о том, что его опыт преследования не свидетельствует о том, что он будет подвергнут преследованиям или ему будет нанесен значительный ущерб в случае его возвращения в Коломбо, и что нет никаких указаний на то, что в будущем какой-либо ущерб достигнет такого уровня, который будет представлять собой преследование или нанесение значительного ущерба. Кроме того, власти сочли, что в отношении заявителя отсутствует реальная опасность преследования по подозрению в связях с ТОТИ, поскольку в период 2007–2012 годов он не подвергался никаким преследованиям, при этом он покинул Коломбо по причине болезни, а не опасности. Кроме того, власти пришли к выводу, что страх заявителя в плане преследований со стороны Объединенного народного альянса свободы или правительственных сил по

⁸ См. сообщение № 21/1995, *Элан против Швеции*, Соображения, принятые 8 мая 1996 года, пункт 11.3.

причине отказа присутствовать на митинге протеста против выводов Организации Объединенных Наций относительно Шри-Ланки не является обоснованным, поскольку в последующий период ему больше этим не угрожали и никто не посещал его дом. Он не известен Объединенному народному альянсу свободы и не был обязан проживать в Баттикалоа. В силу этого маловероятно, что Объединенный народный альянс зарегистрировал его имя и передал его властям в Коломбо, что позволило бы им найти заявителя по его возвращении. Национальные власти также пришли к выводу о том, что заявитель не опасался нанесения какого-либо ущерба в Коломбо, а всего лишь хотел избежать трудностей в сфере занятости и что его опасения стать жертвой преследований со стороны властей Шри-Ланки, поскольку он считался бы репатриированным тамильским просителем убежища, не являются обоснованными, так как он не имел судимости и силы безопасности не подозревали его в причастности к ТОТИ. Таким образом, с учетом того, что у них нет серьезных оснований полагать, что заявителю будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам, австралийские власти отклонили его ходатайство о предоставлении защитной визы.

4.9 Впоследствии заявитель подал ходатайство о проведении независимого рассмотрения по существу в Суд по пересмотру дел беженцев – внешний контрольный орган, который обеспечивает полное и независимое рассмотрение по существу решений, касающихся защитных виз. 1 мая 2013 года Суд подтвердил принятое Департаментом иммиграции и охраны границ решение не предоставлять заявителю защитной визы. В этой связи государство-участник отмечает, что заявитель присутствовал на слушании в Суде и был представлен официальным сотрудником миграционной службы. Он мог делать заявления в устной форме при содействии со стороны переводчика.

4.10 Суд по пересмотру дел беженцев признал, что заявитель был похищен, избит и освобожден в тот же день и что это произошло по причине того, что его спутали с другим лицом; что ошибка, связанная с тем, что его спутали с другим лицом, была оперативно исправлена; что брат заявителя был похищен; что солдаты армии Шри-Ланки проводили проверку в целях обеспечения безопасности по месту работы заявителя; и что в отношении лиц, возвращающихся в Шри-Ланку и нарушивших иммиграционное законодательство, в последнее время стали применяться более жесткие процедуры. Вместе с тем Суд по пересмотру дел беженцев не принял в качестве заслуживающих доверия следующие заявления: что похищение брата заявителя и его самого дали властям основание считать заявителя сторонником ТОТИ; что заявителю были вменены политические убеждения ТОТИ по причине связи с ТОТИ его брата; что пять неизвестных мужчин явились к нему домой и требовали от него принять участие в митинге протеста против выводов Организации Объединенных Наций относительно Шри-Ланки и что, когда тот отказался, ударили его и предостерегли его от необдуманных действий; что предположительно приходившие к нему лица впоследствии, когда он покинул страну, посещали его дом; что предостережение от необдуманных действий и инцидент, связанный с его отказом принять участие в демонстрации протеста против выводов Организации Объединенных Наций относительно Шри-Ланки, заставили его в течение определенного времени скрываться и ускорили принятие им решения о выезде из Шри-Ланки; что ему может быть нанесен ущерб по возвращении в Шри-Ланку по причине политических убеждений ТОТИ, которые он предположительно приобрел; что проверки на предмет безопасности по месту работы в Коломбо проводились с периодичностью или сопровождалась притеснениями в тех масштабах, о которых он заявил; что его подозревали в причастности к ТОТИ; что у него возник-

ли какие-либо конкретные или особые трудности при регистрации в местной полиции; что заявителю был нанесен серьезный или значительный ущерб в силу его тамильского этнического происхождения; что ему будет причинен вред или он будет подвергнут преследованиям по возвращении в Шри-Ланку, поскольку он относится к конкретной социальной группе просителей убежища, ходатайства которых были отклонены; что предъявление ему обвинений, наложение на него штрафов или содержание его в предварительном заключении по его возвращению будет равносильно серьезному ущербу. Суд по пересмотру дел беженцев заявил, что заявителю, по всей видимости, будет угрожать арест по обвинению в незаконном отъезде из страны и что он может быть подвергнут предварительному заключению в течение короткого периода времени в ожидании слушаний о залоге, а затем он может быть оштрафован. Вместе с тем Суд заключил, что нет серьезных оснований полагать, что для заявителя существует реальный риск подвергнуться пыткам в случае его высылки в Шри-Ланку.

4.11 Помимо этого, государство-участник отмечает, что 22 ноября 2013 года Федеральный окружной суд отклонил ходатайство заявителя о судебном пересмотре решения, принятого Судом по пересмотру дел беженцев. Заявитель присутствовал и выступал на слушаниях в Окружном суде. В частности, Окружной суд пришел к выводу о том, что заявитель не смог указать на какую-либо юридическую ошибку со стороны Суда и что Окружной суд не смог найти ничего иррационального или алогичного в его анализе.

4.12 11 декабря 2013 года заявитель подал просьбу о вмешательстве министра в соответствии с разделами 48В и 417 Закона о миграции. Высказанные заявителем утверждения были вновь подвергнуты всесторонней оценке, при этом в полной мере было уделено внимание также решениям Суда по пересмотру дел беженцев и Федерального окружного суда. Однако ходатайство заявителя о вмешательстве министра было отклонено, поскольку он не представил какой-либо дополнительной информации для обоснования такой меры. В этой связи директивный орган отметил, что Суд не был удовлетворен утверждениями заявителя о том, что ему будет нанесен ущерб в случае возвращения в Шри-Ланку, поскольку он относится к конкретной социальной группе просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены. Директивный орган также отметил, что, хотя Суд признал, что заявитель, вероятно, будет арестован, поскольку он нелегально покинул страну, и что он может оказаться в предварительном заключении и оштрафован, он не был убежден в том, что такое обращение вполне можно приравнять к серьезному или значительному ущербу в соответствии со статьей 36 2) аа) Закона о миграции.

4.13 Учитывая вышеизложенное, государство-участник утверждает, что все утверждения заявителя были рассмотрены и что все представленные доказательства проверялись национальными органами на каждой стадии процесса рассмотрения дела заявителя. По завершении всех процессуальных действий был сделан вывод о том, что отсутствуют серьезные основания полагать, что заявителю угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Шри-Ланку.

4.14 В отношении предполагаемой деятельности заявителя в Австралии государство-участник отмечает, что заявитель не представил доказательств в подтверждение его новых утверждений, касающихся его деятельности, связанной с тамильским конгрессом в Австралии. Заявитель утверждает, что в то время, когда он находился под стражей в иммиграционном центре, к нему обратились члены тамильского конгресса, которые были готовы оказать помощь в связи с его ходатайством о выдаче защитной визы. Заявитель утверждает, что в случае

его принудительного возвращения в Шри-Ланку, тот факт, что он вступал в контакт с представителями тамильского конгресса, может привести к тому, что его подвергнут произвольному задержанию и допросу, с тем чтобы узнать об изменении состава ТОТИ за рубежом. В этой связи государство-участник утверждает, что заявитель не объяснил, каким образом и почему это приведет к тому, что ему будет грозить опасность применения пыток. Кроме того, государство-участник утверждает, что вопросы тамильского этнического происхождения заявителя и предполагаемых связей с ТОТИ были тщательно проанализированы, и как Департамент по иммиграции и охраны границ, так и Суд по пересмотру дел беженцев сочли, что заявитель не имел каких-либо связей с ТОТИ и не подвергался в таких связях или в совершении преступлений.

4.15 Наконец, что касается утверждения заявителя о том, что из-за безуспешной попытки получить убежище он подвергнется пыткам и будет убит в случае возвращения в Шри-Ланку, то государство-участник отмечает, что заявитель не предоставил какой-либо информации в обоснование этого утверждения. Государство-участник признает, что статья 3 (2) Конвенции требует принимать во внимание все соответствующие соображения при определении того, задействована ли статья 3 (1), включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако государство-участник отмечает, что существование общего риска насилия не является достаточным основанием для принятия решения о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну. Чтобы доказать, что соответствующему лицу будет лично угрожать применение пыток, должны существовать дополнительные основания⁹. Государство-участник считает, что заявитель не доказал наличие дополнительных оснований, свидетельствующих о том, что ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку.

4.16 Кроме того, государство-участник указывает, что вопросы, поднятые автором в отношении нарушений прав человека и обращения с просителями убежища, чьи ходатайства были отклонены, по возвращении в Шри-Ланку были предметно и тщательно рассмотрены в рамках всех внутренних процессов. В частности, в ходе рассмотрения ходатайства заявителя о предоставлении защитной визы органы власти имели в своем распоряжении информацию по стране, полученную от таких неправительственных организаций, как организация «Международная амнистия», а также руководство, подготовленное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев¹⁰.

4.17 Кроме того, Суд по пересмотру дел беженцев рассмотрел обширную страновую информацию по Шри-Ланке, включая информацию, конкретно касающуюся опасности преследования тамилы в Шри-Ланке и получивших отказ просителей убежища, возвращающихся в Шри-Ланку. Суд согласился с тем, что по крайней мере до окончания гражданской войны в мае 2009 года граждане Шри-Ланки из числа тамилы подвергались опасности преследования со стороны властей по причине их тамильского этнического происхождения. Трибунал также отметил, что положение в плане безопасности стабилизировалось и что опасность для тамилы существенно уменьшилась, как было указано в Руковод-

⁹ См. *Г.Р.Б против Швеции*, пункт 6.3.

¹⁰ См. Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), *Руководящие принципы по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки* (июль 2010 года и декабрь 2012 года).

дящих принципах УВКБ по оценке потребностей 2010 года, в которых больше не говорится о презумпции права по защите жителей Шри-Ланки лишь на том основании, что они являются тамилами из северной части страны. В Руководящих принципах УВКБ по оценке потребностей 2012 года воспроизводится оценка, изложенная в Руководящих принципах 2010 года, хотя при этом содержится указание на необходимость проведения оценки на основе существа дела в отношении индивидуальных обстоятельств и на то, что тамильское этническое происхождение и место происхождения все еще могут быть факторами, которые повышают уязвимость лиц с другими характеристиками рисков, чьи заявления о защите заслуживают особенно пристального внимания, и что перечисленные характеристики рисков не следует рассматривать как исчерпывающие. Суд не счел, что предоставленная ему информация свидетельствует о том, что жителям Шри-Ланки тамильского этнического происхождения независимо от того, являются ли они выходцами из районов, ранее находившихся под контролем ТОТИ, угрожает серьезный ущерб лишь по причине их этнической принадлежности или о том, что заявителю по этой причине угрожает реальная опасность причинения серьезного ущерба.

4.18 Суд признал, что, поскольку получившие отказ просители убежища, как правило, покидали Шри-Ланку незаконно, то их дела будут, по-видимому, рассматриваться в рамках соответствующих законов Шри-Ланки, которые имеют общее применение. Суд рассмотрел представления, материалы, указанные в записи о решении по делу заявителя, и Руководство УВКБ по оценке потребностей, а также изучил личные факторы риска. Он согласился с тем, что в последнее время некоторые лица, возвращающиеся в Шри-Ланку, становились, по сообщениям, жертвами пыток и других злоупотреблений со стороны властей, однако эти случаи в большинстве своем касались людей, которые в той или иной форме были связаны с ТОТИ, или лиц, подозреваемых в таких связях или в совершении уголовных преступлений. Вместе с тем Суд не счел, что в отношении заявителя дело обстоит именно таким образом. С учетом имеющейся информации и личных обстоятельств заявителя Суд пришел к выводу о том, что заявителю по возвращении в Шри-Ланку не будет причинен вред в силу того факта, что он безуспешно пытался получить защитную визу в Австралии или что он относится к конкретной социальной группе просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены. Суд рассмотрел доклады, представленные Департаментом иностранных дел и торговли, и не счел, что обращение с лицами, которые незаконно покинули Шри-Ланку, по прибытии в аэропорт или во время содержания в предварительном заключении в ожидании слушаний об освобождении под залог или в судах можно было бы обоснованно рассматривать как представляющее серьезный ущерб, соизмеримый с преследованием.

4.19 В целом Суд не счел, что заявителю угрожает реальная опасность по возвращении в Шри-Ланку пострадать от серьезного ущерба, который приравнивался бы к преследованию по причине его тамильского этнического происхождения, приписываемых ему политических убеждений или того факта, что он относится к конкретной социальной группе просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены. Заявитель не утверждает, что ему может быть нанесен ущерб по каким-либо другим основаниям Конвенции, при этом никакие иные причины не явствуют из информации, имеющейся в распоряжении Суда. Кроме того, Суд не счел, что у заявителя есть серьезные основания опасаться преследований по возвращении в Шри-Ланку, подпадающих под действие Конвенции, либо в настоящий момент, либо в обозримом ближайшем будущем или что он является беженцем, нуждающимся в защите.

4.20 Кроме того, в рамках оценки ходатайств заявителя о вмешательстве министра была рассмотрена информация, представленная Департаментом иностранных дел и внешней торговли. Было установлено, что, хотя просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены, по возвращении в Шри-Ланку в соответствии с законами о незаконном выезде из страны содержат под стражей, все лица имеют право на освобождение под залог, если в качестве гаранта выступает член семьи, без какой-либо дискриминации по признаку этнической принадлежности или религии. Было отмечено, что у заявителя в Шри-Ланке есть семья, в том числе мать и семь братьев и сестер, которые могут помочь ему. Нет никакой информации о том, что ему не будет предоставлено право на освобождение под залог или что он будет подвергаться дискриминации или пыткам по той причине, что он является получившим отказ просителем убежища и/или тамилом.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 4 февраля 2015 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. В отношении утверждения государства-участника о том, что заявитель может быть задержан по обвинению в незаконном выезде из страны и может быть помещен под стражу на сравнительно короткий период, до освобождения под залог, в ожидании слушаний и что Суд не счел, что это предполагает обращение, о котором можно обоснованно говорить в плане обязательств Австралии, касающихся недопущения принудительного возвращения, заявитель утверждает, что этот аргумент был признан в качестве правовой ошибки в деле *ВЗАПН против министра иммиграции и защиты границ [2014] FCA 947*. В этом деле Федеральный суд установил, что судья по данному делу, «давая качественную оценку характера и степени ущерба, понесенного заявителем, при изучении вопроса о том, является ли угроза свободе заявителя достаточно значительной, использовал неверный критерий, применяя раздел 91R 2) а), и в результате допустил "судебную ошибку"» (пункт 45).

5.2 Кроме того, в отношении его ходатайства в Федеральный окружной суд заявитель не был представлен адвокатом. Он должен был найти собственного адвоката, при этом он плохо владеет английским языком. Он утверждает, что это является нарушением статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Заявитель также утверждает, что его особый статус в отношении конкретной социальной группы просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены, гораздо шире в том смысле, что он является получившим отказ просителем убежища, подозреваемым в связи с ТОТИ и покинувшим страну незаконно. Заявитель утверждает, что его заявления заслуживают рассмотрения по существу и что он должен быть защищен от принудительного возвращения, поскольку существуют серьезные основания полагать, что в обозримом будущем по возвращении в Шри-Ланку ему угрожает применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

5.3 16 августа 2015 года адвокат заявителя представил свои замечания в ответ на просьбу государства-участника от 21 мая 2015 года об отмене временных мер. Заявитель отметил, что на первом судебном заседании 29 мая 2013 года суд указал заявителю на то, что его заявление не имеет каких-либо шансов на успех и что ему следует запросить мнение адвоката. Он утверждает, что обнаружил «судебную ошибку» в решении Суда по пересмотру дел беженцев самостоятельно. Заявитель утверждает, что в ходе следующего судебного заседания, 22 ноября 2013 года, он не представил каких-либо дополнительных документов и подтвердил, что разговаривал с адвокатом. Он также утверждает, что адвокат

министра просил суд незамедлительно приступить к слушанию по «показательному» делу, с тем чтобы отклонить заявление. Суд сделал это, постановив, что его заявление является недопустимым с точки зрения рассмотрения дела по существу, не указав при этом на какую-либо судебную ошибку со стороны Суда по пересмотру дел беженцев. Заявитель утверждает, что такой ход дела ни в коем случае нельзя считать последовательным и тщательным рассмотрением решения Суда по пересмотру дел беженцев, поскольку во время последующего судебного разбирательства отсутствовали некоторые свидетельства, в частности протокол слушаний Суда.

5.4 Заявитель утверждает, что процедуре вмешательства министра согласно разделу 417 Закона о миграции не хватает транспарентности. Он также утверждает, что он не был опрошен и что в письменном отказе не указано, почему его дело не соответствовало требованиям министра. Кроме того, он утверждает, что правительство не предоставило каких-либо свидетельств о прохождении этой процедуры Комитету.

5.5 Помимо этого, заявитель прилагает доклад Центра Эдмунда Райса, в котором содержится подробная информация о роли государства-участника в обеспечении властей Шри-Ланки инструментами для пыток и техническими средствами для наблюдения и контроля. В этой связи он утверждает, что данная информация подрывает достоверность какой-либо оценки или решения относительно реальной опасности серьезного или значительного ущерба по возвращении кого-либо в Шри-Ланку. Заявитель утверждает, что его контакты с членами тамильского конгресса в Австралии будут известны в Шри-Ланке и что власти страны по возвращении будут задавать ему вопросы и допрашивать его, стремясь получить сведения о тамильском конгрессе и его деятельности.

5.6 5 ноября 2015 года адвокат заявителя представил протоколы Высокого суда Австралии, который отклонил ходатайство заявителя и отметил, что заявитель исчерпал все внутренние средства правовой защиты в Австралии.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 23 декабря 2015 года государство-участник сослалось, в частности, на представления заявителя от 4 февраля 2015 года и 16 августа 2015 года.

6.2 Государство-участник отмечает, что ссылка на дело *ВЗАПН против министра по вопросам иммиграции и охраны границ [2014] FCA 947* была применена неправильно. При рассмотрении этого дела 17 июня 2015 года Верховный суд счел, что вопрос о том, является ли риск утраты свободы «серьезным ущербом» для целей статьи 91R Закона о миграции, требует качественной оценки характера и степени тяжести предполагаемой потери свободы. Решения как Федерального суда, так и Высокого суда затрагивали толкование положений австралийского законодательства в той мере, в какой они относятся к осуществлению Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протокола, касающегося статуса беженцев, 1967 года, при этом они не имеют отношения к обязательствам австралийского правительства по Конвенции применительно к заявителю. Государство-участник заявляет, что эти утверждения являются неприемлемыми *ratione materiae* согласно правилу 113 с) правил процедуры Комитета.

6.3 По поводу утверждения заявителя о том, что его статус значительно шире, чем статус конкретной социальной группы просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены, поскольку он является получившим отказ просителем убежища, подозреваемым в связях с ТОТИ, при этом его отъезд из страны был незаконным, государство-участник заявляет, что Федеральный окружной суд

пришел к выводу о том, что в решении Суда по пересмотру дел беженцев нет никаких юридических ошибок. Окружной суд пришел к выводу о том, что Суду по пересмотру дел беженцев было достаточно легко вынести решение по рассматриваемому им делу. Суд по пересмотру дел привел убедительные причины того, почему он не принимает доказательства заявителя. Кроме того, Департамент по вопросам иммиграции и охраны границ также провел оценку утверждения заявителя о том, что он является получившим отказ просителем убежища, имеет связи с ТОТИ и покинул страну незаконно. В свете имеющейся на настоящий момент страновой информации Департамент счел, что, как и в отношении предыдущих оценок, заявитель не имеет связей с ТОТИ и, следовательно, ему не будет угрожать опасность причинения значительного вреда властями Шри-Ланки на этом основании, равно как и в качестве получившего отказ просителя убежища.

6.4 Государство-участник утверждает, что Департамент по вопросам иммиграции и охраны границ также дал оценку утверждению о том, что заявителю будут заданы вопросы и его подвергнут допросу по возвращении в Шри-Ланку по причине его контактов с тамильским конгрессом в Австралии. Вместе с тем государство-участник отмечает, что заявитель не объяснил, каким образом и почему его взаимоотношения с тамильским конгрессом станут для него причиной угрозы применения пыток. Кроме того, государство-участник утверждает, что вопросы тамильского этнического происхождения заявителя и предполагаемых связей с ТОТИ были тщательно проанализированы, при этом как Департамент по иммиграции и охраны границ в своей оценке по вопросу о выдаче защитной визы, так и Суд по пересмотру дел беженцев в своей оценке сочли, что заявитель не имел каких-либо связей с ТОТИ и не подозревался в таких связях или в совершении преступлений. Государство-участник далее утверждает, что в своей оценке Департамент счел, что утверждения заявителя о том, что его деятельность в Австралии создает для него угрозу пыток в случае его возвращения в Шри-Ланку, не были обоснованы.

6.5 В отношении доклада Центра Эдмунда Райса от 12 августа 2015 года¹¹ государство-участник утверждает, что Департамент по вопросам иммиграции и охраны границ использовал последнюю соответствующую страновую информацией для оценки утверждений заявителя и что содержание этого доклада никак не влияет на вывод Департамента о том, что заявителю не будет угрожать реальная и личная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку. Кроме того, государство-участник утверждает, что любые заявления, сделанные в последующих представлениях в отношении статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, являются неприемлемыми, *ratione materiae*, согласно правилу 113 с) правил процедуры Комитета. Помимо этого, отметив, что заявитель исчерпал все внутренние средства правовой защиты, государство-участник просит Комитет рассмотреть сообщение заявителя.

6.6 26 февраля 2016 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой ускорить рассмотрение сообщения заявителя, поскольку все внутренние процедуры по этому делу были завершены.

¹¹ Центр Эдмунда Райса, “Australian sponsored torture in Sri Lanka? The unforeseen consequences of supporting a brutal regime to stop the boats at any cost” («Поддерживает ли Австралия пытки в Шри-Ланке? Непредвиденные последствия поддержки жестокого режима политики остановить суда любой ценой»), 12 августа 2015 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как это предписывает подпункт а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты¹². Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует рассмотрению им данного сообщения на основании подпункта b) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

7.3 В отношении других аргументов государства-участника о том, что данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым на том основании, что оно является явно необоснованным, Комитет считает, что эти аргументы тесно связаны с существом дела, и поэтому объявляет сообщение приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы по статье 3 Конвенции. В отсутствие каких-либо других препятствий в отношении приемлемости Комитет объявляет данное сообщение приемлемым.

Рассмотрение дела по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

8.2 В данном деле Комитету предстоит решить, стала бы высылка заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такого риска Комитет должен принимать во внимание все соответствующие соображения в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако Комитет отмечает, что цель такого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в какой-либо стране само по себе не является достаточной причиной полагать, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные осно-

¹² См., например, сообщение № 455/2011, *К.К.Л. против Австралии*, решение от 2 мая 2014 года, пункт 8.2.

вания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. Верно и обратное: отсутствие вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу в его конкретной ситуации не угрожает применение пыток¹³.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) о применении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени угрозы применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий «высокой степени вероятности» (пункт 6), Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументировано изложить, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность¹⁴. Комитет также напоминает, что он в значительной степени опирается на выводы по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника. Однако в соответствии с положениями своего замечания общего порядка № 1, Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу (пункт 9)¹⁵.

8.5 Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что его принудительное возвращение в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение его прав по статье 3 Конвенции, поскольку ему будет угрожать опасность подвергнуться задержанию и пыткам со стороны властей Шри-Ланки в связи с тем, что его брат является членом ТОТИ; что он вступал в контакт с членами тамильского конгресса в Австралии; что он имеет статус получившего отказ просителя убежища тамильского этнического происхождения.

8.6 Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что по данному делу заявитель не представил достоверных доказательств и не обосновал того, что имеется предсказуемая, реальная и личная опасность того, что в случае его возвращения в Шри-Ланку власти этой страны подвергнут его пыткам, и что его утверждения были рассмотрены компетентными внутренними органами в соответствии с внутренним законодательством и с учетом нынешней ситуации в области прав человека в Шри-Ланке.

8.7 В этой связи Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что заявитель не представил ни каких-либо объективных доказательств в обоснование своих утверждений, ни каких-либо соответствующих новых доказательств в своих представлениях Комитету, которые еще не были рассмотрены государством-участником в рамках административных и судебных процедур, в частности в отношении утверждения заявителя о том, что, после того как в 1998 году в возрасте 10 лет он оставил школу, поскольку ее посещение было слишком опасным, он следующие шесть лет прожил с родственниками и друзьями в Коломбо; что он подвергался частым проверкам со стороны военных по месту работы в Коломбо; что он был похищен пятью мужчинами, приехавшими в белом фургоне, его избивали и допрашивали о причастности к ТОТИ, он был освобожден в тот же день, а затем провел три месяца в больнице; что ему угро-

¹³ См. сообщение № 550/2013, *С.К. и др. против Швеции*, решение от 8 мая 2015 года, пункт 7.3.

¹⁴ См. *А.Р. против Нидерландов*, пункт 7.3.

¹⁵ См. сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение от 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

жали пять мужчин, когда он отказался присутствовать на проправительственном митинге; что впоследствии он бежал из чувства страха. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что при описании событий заявителю недостает детализации; что он мало сообщил о нападавших и полученных травмах; что он не предоставил какие-либо подтверждающие документы из больницы или другие доказательства этого инцидента и сведения о том, где он прятался после бегства из дома.

8.8 Комитет далее отмечает указание в представлении государства-участника на отсутствие доверия к утверждениям заявителя ввиду наличия несоответствий в его показаниях, в том числе в отношении даты его похищения пятью мужчинами, приехавшими в белом фургоне, и описания посещения пятью мужчинами, принуждавшими его к участию в проправительственном митинге.

8.9 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что если власти Шри-Ланки полагают, что заявитель был связан с ТОТИ в апреле 2007 года, то трудно понять, почему три месяца спустя в июле 2007 года они выдали ему паспорт; почему никто из членов его семьи ни разу не был допрошен на предмет причастности к ТОТИ, несмотря на утверждения заявителя о том, что ему вменяли политические взгляды сторонников ТОТИ в силу связей его брата с ТОТИ; почему заявитель не был арестован или задержан после инцидента с похищением во время пребывания в деревне или на работе в Коломбо в годы конфликта или в последующий период.

8.10 В отношении утверждения заявителя о том, что ему будет угрожать применение пыток в случае возвращения в Шри-Ланку в силу его статуса как получившего отказ просителя убежища тамильского этнического происхождения, Комитет, должным образом оценивая озабоченность, которая может быть обоснованно выражена в связи с текущим положением в области прав человека в Шри-Ланке и обращением, в частности, с репатриантами из числа просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены, напоминает о том, что случаи нарушения прав человека в стране происхождения сами по себе не являются достаточным основанием для вывода о том, что лицу лично угрожает опасность применения пыток¹⁶. Комитет отмечает, что в Руководящих принципах УВКБ по оценке потребностей 2012 года более не содержится ссылка на презумпцию права на защиту жителей Шри-Ланки на том лишь основании, что они являются тамилами с севера страны. Тем не менее Комитет предупреждает, что оценка на основе существа дела с учетом конкретных обстоятельств по-прежнему является обоснованной и что тамильское этническое происхождение и место происхождения все еще могут быть факторами, которые повышают уязвимость лиц в рамках других характеристик рисков, при этом рассмотрение заявлений этих лиц о защите требует особенно пристального внимания.

8.11 В этой связи Комитет ссылается на свои заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Шри-Ланки, в которых он выразил серьезную обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что пытки и жестокое обращение со стороны государственных субъектов в Шри-Ланке, как военных, так и полицейских, продолжают во многих частях страны после окончания конфликта с ТОТИ в мае 2009 года¹⁷. Комитет также ссылается на предварительные замечания и рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижа-

¹⁶ См. сообщение № 426/2010, *Р.Д. против Швейцарии*, решение от 8 ноября 2013 года, пункт 9.2.

¹⁷ См. CAT/C/LAK/CO/3-4, пункт 6.

ющих достоинство видов обращения и наказания по итогам официальной поездки в Шри-Ланку совместно со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов с 29 апреля по 7 мая 2016 года, в которых отмечается, что «пытки являются распространенной практикой» и «нынешние правовые рамки и отсутствие реформ в структурах вооруженных сил, полиции, генеральной прокуратуры и судебной системы увековечивают реальную опасность сохранения практики применения пыток»¹⁸. Комитет принимает также к сведению заслуживающие доверия доклады, опубликованные НПО, относительно обращения властей Шри-Ланки с репатриантами¹⁹. Комитет считает, что все вышеупомянутые доклады свидетельствуют о том, что жителям Шри-Ланки тамильского этнического происхождения, которые ранее имели личные или семейные связи с ТОТИ и которым предстоит принудительное возвращение в Шри-Ланку, может угрожать опасность применения пыток²⁰.

8.12 Комитет также отмечает, что наличие общего риска насилия в стране не является само по себе достаточным основанием считать, что в случае возвращения в эту страну соответствующему лицу будет угрожать применение пыток; необходимо привести дополнительные доводы, доказывающие существование опасности лично для этого человека. По мнению Комитета, заявитель не доказал наличие дополнительных оснований, свидетельствующих о том, что ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку. Кроме того, вопросы, касающиеся нарушений прав человека возвращенных просителей убежища, были рассмотрены в рамках всех австралийских процессов, в том числе в ходе оценки процедуры выдачи защитной визы Департаментом по вопросам иммиграции и охраны границ и независимого рассмотрения существа дела в Суде по пересмотру дел беженцев. Комитет отмечает, что при оценке ходатайства заявителя о предоставлении убежища власти государства-участника также учитывали возможный риск жестокого обращения с лицами, которым было отказано в предоставлении убежища, по возвращении в Шри-Ланку, и считает, что в данном случае власти государства-участника отнеслись с должным вниманием к настоящему утверждению заявителя.

¹⁸ Предварительные замечания и рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания г-на Хуана Э. Мендеса по результатам официальной совместной поездки в Шри-Ланку, 29 апреля – 7 мая 2016 года (Коломбо, 7 мая 2016 года).

¹⁹ См. Центр Эдмунда Райса, “Australian sponsored torture in Sri Lanka? The unforeseen consequences of supporting a brutal regime to stop the boats at any cost” («Поддерживает ли Австралия пытки в Шри-Ланке? Непредвиденные последствия поддержки жестокого режима политики остановить суда любой ценой»), 12 августа 2015 года, имеется по адресу http://erc.me/index.php?module=documents&JAS_DocumentManager_op=downloadFile&JAS_File_id=522; организация «Международная амнистия», “Sri Lankan asylum seekers tortured after being forcibly returned from Australia” («Просители убежища из Шри-Ланки подвергаются пыткам после их принудительного возвращения из Австралии»), 3 сентября 2010 года, имеется по адресу <http://www.amnesty.org.au/news/comments/23625>; и «Хьюман Райтс Вотч» «UK: Suspend deportations of Tamils to Sri Lanka» («Соединенное Королевство: приостановить депортацию тамиллов в Шри-Ланку»), 29 мая 2012 года, имеется по адресу www.hrw.org/print/news/2012/05/29/uk-suspend-deportations-tamils-sri-lanka.

²⁰ См. сообщение № 628/2014, *Дж.Н. против Дании*, решение от 13 мая 2016 года, пункт 7.9.

8.13 Комитет далее отмечает представление государства-участника о том, что заявитель не обосновал утверждение относительно своей деятельности в Австралии. Согласно материалам дела, государство-участник стремилось проверить эти утверждения, однако оно сочло, что они не заслуживают доверия в том смысле, что заявитель не объяснил, каким образом и почему из-за его контактов с членами тамильского конгресса ему будет угрожать опасность применения пыток. Тщательно проанализирован был также вопрос о тамильском этническом происхождении заявителя и предполагаемых связей с ТОТИ. Как Департамент по вопросам иммиграции и охраны границ, который проводил оценку процедуры выдачи защитной визы, так и Суд по пересмотру дел беженцев пришли к выводу о том, что автор не имел каких-либо связей с ТОТИ и не находился под подозрением в таких связях и в уголовных преступлениях. Кроме того, заявитель не обосновал свое утверждение о том, что содержание под стражей в Шри-Ланке будет представлять собой унижающее достоинство обращение, что само по себе не позволяет определить, что принудительное возвращение заявителя повлечет за собой нарушение его прав по статье 3 Конвенции.

8.14 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе (пункт 5). По мнению Комитета, при рассмотрении данного дела заявитель не справился с задачей такого аргументированного изложения дела²¹. Кроме того, автор не продемонстрировал, что власти государства-участника не провели надлежащего расследования его утверждений²².

9. В этой связи Комитет считает, что свидетельства и обстоятельства, приведенные заявителем, не являются достаточным основанием полагать, что ему будет угрожать реальная, предсказуемая, личная и существующая опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку²³. Таким образом, Комитет считает, что материалы дела не позволяют ему сделать вывод о том, что высылка автора будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

10. С учетом вышеизложенного Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, делает вывод, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

²¹ См. сообщение № 429/2010, *Сивагнанаратнам против Дании*, решение от 11 ноября 2013 года, пункты 10.5 и 10.6.

²² См. сообщение № 571/2013, *М.С. против Дании*, решение от 10 августа 2015 года, пункт 7.9.

²³ Там же, пункт 8.